

Шашкова Ирина
Shashkova Irina

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры
гражданского и предпринимательского права **Мартышкин С.В.**
Supervisor: Candidate degree in law, Associate professor, **Martyshkin S.V.**
Самарский университет
Department of Civil and Business Law of Samara University

Возможность отнесения виртуального объекта к объектам гражданских прав
The possibility of attributing a virtual object to objects of civil rights

The article aims to address the problems of determining the legal status of virtual objects. It considers the relevance of the legal regime of a virtual object in the modern economy. Two contradictory approaches, their criticism, and judicial practice are analyzed. It is proposed to consolidate the virtual object in the list of civilian objects.

В современном мире всё более очевидно прослеживается тенденция информатизации всех сфер жизни общества. Так, с каждым годом растёт число пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в результате чего увеличивается количество сделок, совершаемых посредством использования сети Интернет.

Возникает вопрос, что такое «виртуальный объект»? Обратимся к Федеральному Закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149 ФЗ (далее - ФЗ №149)¹²³. Данный Федеральный Закон имеет своей задачей регулирование общественных отношений, складывающихся в сети Интернет, на что указывает анализ содержания большинства статей. Тем не менее, несмотря на специальный характер данного закона, ФЗ №149 не содержит ни легального определения, ни каких-либо упоминаний термина «виртуальный объект». Исходя из предметного критерия, данное понятие, по нашему мнению, должно содержаться именно в данном законодательном акте, либо в аналогичном ему. Следует заметить, что не только ФЗ №149 не содержит определения понятия «виртуальный объект», но и никакой другой нормативный правовой акт в Российской Федерации не даёт нам легального определения.

С чем может быть связана такая ситуация? Представляется, что возможных вариантов ответа может быть два. Во-первых, российский законодатель считает, что понятие «виртуальный объект» не является общепринятым и необходимым для оборота, вследствие чего возможно уйти от его определения на уровне федерального закона. Во-вторых, возможно такое решение связано с тем, что в данном случае можно провести достаточно очевидную аналогию с понятием объектов гражданских прав, которое приведено в ст. 128 ГК РФ¹²⁴, и просто определить виртуальные объекты по аналогии.

Как видится, обе приведённых позиции достаточно легко подвергаются критике. Так, что касается первого варианта, то частично данная позиция представляется верной, поскольку, действительно, в настоящий момент практика не испытывает серьёзных проблем из-за отсутствия законодательного закрепления понятия «виртуальный объект», что требовало бы срочного внесения соответствующих поправок в действующее законодательство. Однако, с другой стороны, в результате отсутствия законодательного определения, практика в настоящее время успешно использует данное понятие в случаях, когда правоприменитель не знает, как наиболее правильно и полно определить тот или иной спорный объект. Из-за различий в форме объективного выражения, один и тот же предмет

¹²³ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 19.07.2018 г.). // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

¹²⁴ Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

одновременно может являться как объектом гражданских прав, так и виртуальным объектом. Более того, практически все виртуальные объекты, используемые в сети «Интернет», являются объектами гражданского права. Поскольку виртуальные объекты могут выражаться вовне как некий графический объект, либо как часть компьютерного кода, и в данном контексте могут возникать определённые трудности, а именно связанные с вопросом о том, а что именно считать объектом гражданских прав: графическое обозначение объекта, которое видит пользователь, или часть компьютерного кода, которая отвечает за то, как именно пользователь будет воспринимать данный конкретный объект, либо же совокупность части компьютерного кода и графической составляющей? Можно лишь отметить, что в настоящее время практика идёт ни по одному из этого пути. Проанализировав правоприменительную практику, следует отметить, что суды высших инстанций обращаются к понятию «виртуальный объект», но довольно редко. При изучении и анализе текстов судебных решений можно прийти к выводу о том, что фактически правоприменитель пользуется данным понятием для обозначения лишь таких объектов, которым по тем или иным причинам не может дать иного определения. Суды определяют «виртуальный объект» как совокупность графических и символьных обозначений, при этом само понятие никак не раскрывается¹²⁵.

Если объединить все позиции, существующие на данный момент, в одну мысль, то можно отметить, что «виртуальным объектом» признаётся объект, не имеющий иного выражения в реальном мире, помимо изображения либо изображений, воспринимаемых пользователем посредством периферийного компьютерного устройства, отображающего движущиеся или неподвижные изображения, созданные компьютером и обработанные компьютерной графической платой. Проблема данного определения заключается лишь в том, что оно представляет собой настолько широкое понятие, что фактически виртуальным объектом может быть признан любой объект, так или иначе существующий в сети Интернет, будь то изображение, интернет-сайт или его часть в виде любой графической составляющей, или же любая часть компьютерной программы, персонаж в компьютерной игре или варианты его облика. В результате чего мы получаем некое безграничное понятие, которым при желании можно обозначить всё, что угодно, либо же сузить его до таких пределов, чтобы возможно было употребить термин «виртуальный объект» с целью не прибегать к каким-либо аналогиям и не распространять действие схожего по смыслу понятия. Представляется, что далеко не во всех случаях подобное употребление понятия «виртуальный объект» будет являться оправданным.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что право собственности на виртуальные объекты должно регулироваться законодательством в полном объёме, поскольку только так права субъектов гражданских правоотношений, складывающихся по поводу «виртуальной собственности», будут защищены законом. Необходимо закрепить понятие «виртуальный объект» в перечень объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ. Кроме того, по нашему мнению, целесообразно будет ввести отдельную главу, которая должна включать как минимум понятие «виртуальный объект», понятие виртуальной собственности, ее содержание, а также регулировать вопросы, связанные с ее защитой и участием в гражданском обороте.

---

¹²⁵ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам № С01–958/2016 по делу № СИП-193/2016 от 05.12.2016 // СПС «Консультант Плюс».